

Грамматика языка кечуа

Составитель: А.Н. Натаров

**Москва
2013**

ВВЕДЕНИЕ

В 90-е годы XX века в истории языка кечуа произошло знаменательное событие: перуанский лингвист Родольфо Серрон-Паломино предложил изящную и логичную систему унифицированной орфографии для так называемого «южного кечуа» (кечуа ПС по принятой ныне классификации перуанского лингвиста Альфредо Тореро) — диалектов, на которых говорят индейцы кечуа в южных перуанских департаментах Уанкавелика, Аякучо, Апуримак, Арекипа, Мокегуа, Куско и Пуно и выходцы из них в других частях страны, особенно в её столице, и все кечуа Боливии, Чили и Аргентины. Эта система орфографии ориентируется на то, как предположительно звучал «южный кечуа», когда он был одним диалектом, классическим инкским кечуа. С тех пор произошли некоторые фонетические изменения, приведшие к возникновению на месте единого южного кечуа трёх или четырёх диалектов с рядом говоров. Подход перуанского лингвиста оказался простым и изящным: если бы письменность для кечуа создавалась в те времена, когда южный кечуа был един, она приняла бы именно такой вид (разумеется, если бы использовался принцип «одна фонема – одна буква»). Эта унифицированная орфография получила широкое признание, официально введена в Перу и Боливии и используется Организацией американских государств, при написании статей на языке кечуа в интернет-энциклопедии «Википедия» и в преподавании кечуа как иностранного языка. Её мы и будем использовать в этом учебнике.

Сегодня кечуа — это свыше двух десятков диалектов и множество говоров (*см. ниже таблицу их классификации*), на которых говорит индейская народность, являющаяся наследницей культурных традиций государства инков Тауантинсуйю и расселённая от юга Колумбии — через Эквадор, Перу, Боливию и север Чили — до провинции Сантьяго-дель-Эстеро, в северной части Аргентины, а в последнее время некоторые кечуа-инга из Колумбии поселились и в Венесуэле, а кечуа-напуруна из Перу – в Бразилии. Группы носителей кечуа живут также в США, Канаде, Мексике, Испании, Франции, Италии и Японии. Кечуа имеет статус официального языка в Перу, Боливии, Эквадоре и Колумбии, в первых трёх из которых проживает подавляющее большинство говорящих на кечуа. Единого общепонятного языка кечуа не существует. Лишь на рубеже XX века начался процесс становления литературного языка кечуа, в основном на основе южных диалектов, особенно кусканского. Это — самый чистый (с наименьшим числом заимствований из испанского языка) и самый богатый диалект кечуа как лексически (много десятков тысяч слов¹), так и фонетически (28 фонем и 33 звука). Будучи, кроме того, диалектом столицы государства инков, он считается престижным диалектом. Именно кусканский кечуа был в XVI-XVIII веках так называемым «всеобщим языком Перу».

Знание кусканского кечуа позволяет, при большей или меньшей дополнительной подготовке, понимать все остальные диалекты. Особенно близок к кусканскому боливийский диалект, выделившийся из кусканского относительно недавно (некоторые исследователи до сих пор считают кусканско-боливийский кечуа одним диалектом). Следующим по близости к кусканскому диалекту является аякучанский (носители того и другого без особого труда понимают друг друга). На этих трёх диалектах ныне говорит свыше 8 миллионов человек, что составляет около 65% всех говорящих на кечуа.

¹ В самом большом на сегодня словаре кусканского кечуа, опубликованном в 2009 году Хулио Кальво Пересом в пяти томах, кечуа-испанская часть занимает 1059 страниц большого формата, на каждой из которых, как правило, по много десятков слов, так что приблизительная округлённая оценка его объёма в 50 тысяч слов может быть даже преуменьшением. Бывший до этого самым объёмным словарь Хорхе Лире включает 20 тысяч слов кусканского кечуа.

Широко тиражируемая ныне классификация диалектов (или даже языков) кечуа опирается на подход Летнего лингвистического института США (Summer Institute of Linguistics – SIL, по-испански, Instituto Lingüístico de Verano – ILV), который склонен сильно преувеличивать значение небольших отличий разных говоров и на этом основании выделяет на сегодняшний день более 45 языков кечуа. Мы согласны с теми, кто сводит всё это многообразие к 24 диалектам. Возможно, классификация могла бы стать и ещё более компактной за счёт объединения очень близких между собой диалектов северной группы в более крупные единицы. Например, диалекты эквадорского Орьенте и амазонской сельвы Перу, вероятно, можно было бы рассматривать как одну разновидность кечуа. Как более смелый шаг можно предложить объединить диалекты горного Эквадора сначала в северную, центральную и южную группы, а затем и весь Эквадор принять за один диалект. На уровне орфографии это уже фактически сделано введением в Эквадоре унифицированного кичуа (Kichwa Unificado – Shukllachishka Kichwa). Северный кечуа – это вторая после южного кечуа разновидность кечуа по числу носителей (приблизительно 2,5 миллиона человек – 20% всех говорящих на кечуа), и введение здесь унифицированной орфографии не менее важно, чем унификация на письме южного кечуа.

Отметим также, что помимо южного и северного кечуа в качестве крупных разновидностей выделяются две разновидности центрального кечуа: Анкаш-Яру, на котором говорит свыше полутора миллионов человек, или 12% всех носителей кечуа, и кечуа-уанка, на котором говорит менее 0,4 миллиона человек, или менее 3% носителей кечуа.

Следует помнить, что единая орфография не предполагает изменения своего произношения носителями различных диалектов. Один и тот же написанный текст читается носителями разных диалектов по-разному, с родной для них фонетикой, подобно тому как это делают, например, испанцы, мексиканцы и аргентинцы с текстом, написанным по-испански, французы и канадцы с текстом, написанным по-французски, или англичане, американцы и австралийцы с текстом, написанным по-английски. Однако, как отмечает автор унифицированной орфографии Родольфо Серрон-Паломино (Cerrón-Palomino, Rodolfo, *Quechumara: Estructuras paralelas del quechua y del aimara*. La Paz, 2008, p. 93), не исключено, что со временем письменный язык, развившись, окажет нивелирующее воздействие и на произношение, и нет необходимости бить тревогу по этому поводу – ведь так называемые «культурные» языки, к числу которых относится и испанский, дают множество примеров нивелирования, воспринимаемого ныне как абсолютно нормальное явление.

Классификация диалектов и говоров кечуа

Вариант	Группа диалектов				Диалект	Говор				
кечуа II	кечуа IIС, южная группа диалектов				кусканский	Котауаси (Арекипа)				
						восточный Апуримак				
						Пуно				
						северная Боливия				
					северная группа диалектов (кечуа IIIВ, северный кечуа II)				боливийский	
									аякучанский	Андауайлас
										Коракора
										Уанта
										Тикрапо (Уанкавелика)
									аргентинский	
	Эквадор	горный Эквадор	сев.	Имбабура						
				Кальдерон						
			центр.	Чимборасо						
	Саласака									
	Орьенте Эквадора и сельва Перу		юж.	Каньяр-Сарагуро	Каньяр					
				Сарагуро	Сарагуро					
		Напо								
	амазонская сельва Перу				Тена					
					Бобонаса-Тигре					
					Пастаса					
					Сан-Мартин					
					Чачапояс (департамент Амасонас)	Ламуд (западный Чачапояс)				
						Гранада-Мендоса (восточный Чачапояс)				
Ла-Халька (южный Чачапояс)										
Льякуаш Чачапояс										
кечуа IIIА					диалекты юнгай			Кахамарка-Ферреньяфе	Восточная Кахамарка	
									Западная Кахамарка (Четилья)	
Инкауаси										
Каньярис										
Пакараос										

			Лараос-Линча	Лараос Линча	
	кечуа ПВ	Колумбия	Инга	Сан-Андрес Сантьяго-Колон Апонте Юнгильо-Кондагуа Гуайюяко Мокоа	
кечуа I	центральная группа диалектов (ЦГД)	северная ЦГД	Уайлас-Кончукос	северный Уайлас (с субговором округа Каруас)	
				южный Уайлас	
				Коронго	
				Сиуас	
				Помабамба (северный Кончукос)	
				Льята	
				Уамалиес	
				северный Уари (южный Кончукос)	
		Уануко	Мараньон		
			восточный говор		
			Баньос-Рондос		
			Болоньеси		
			Кахатамбо		
			южная ЦГД	Тарма-Хунин	Тармский говор
					Сан-Педро-де-Кахас
					Амбо-Паско
			Чаупиуаранга		
			Санта-Ана-де-Туси		
			Серро-де-Паско—Уарьяка		
			Ойон		
			Пакчо		
			Чекрас – Санта-Леонор		
			Алис-Томас		

			Хауха-Уанка	Мито-Оркотуна
				Хауха
			Уангаскар-Топара	

Районы распространения диалектов кечуа и численность их носителей

Аргентинский (II-C): аргентинская провинция Сантьяго-дель-Эстеро и юго-восток провинции Сальта. По разным данным от 60-75 до 140-160 тысяч человек; 96 тысяч человек (2005); 102.000 человек (2012).

Аякучанский (II-C): перуанские департаменты Аякучо, Уанкавелика, западная треть Апуримака и восточные области Хунина. 1 миллион человек (1976); 900 тысяч человек (2000), в том числе 300 тысяч человек, говорящих только на кечуа; 1 миллион человек (2000); 1.441.000 человек (2005); 968.000 человек (2007); 1.031.000 человек (2012).

Боливийский (II-C): боливийские департаменты Кочабамба, Чукисака, Потоси, юго-восточная часть департамента Оруро; север аргентинской провинции Жужуй и часть аргентинских провинций Сальта, Катамарка и Тукуман, а также северо-восточная часть департамента Лаука чилийской провинции Антофагаста (оазисы в пустыне Атакама: Айкина, Купо, Токонсе и Тури, а также Каспана, Ольягуэ и город Калама). Он также известен как южноболивийский кечуа. Приблизительно 2.782.500 человек на юге Боливии (1987) + 850 тысяч человек в Аргентине (1971) + 5 тысяч человек на северо-западе провинции Жужуй в Аргентине (1990) + 4563 человека (2000) в северном втором районе Чили = 3.642.063 человека (1971-2000). По данным на 2005 год на южноболивийском кечуа говорило 3.614.700 человек: 2.293.000 в Боливии, 6 тысяч человек на северо-западе аргентинской провинции Жужуй, 1.311.000 человек в других частях Аргентины и 4700 человек на северо-востоке Чили. По данным на 2012 год на южноболивийском кечуа говорило 3.965.050 человек: 2.559.000 человек в Боливии, 6350 человек на северо-западе аргентинской провинции Жужуй, 1.391.000 человек в других частях Аргентины и 8700 человек на северо-востоке Чили.

Имбабура (II-B): эквадорская провинция того же названия: общины отавало, натабуэла и каранки. 300 тысяч человек (1977); 549 тысяч человек (2005); 609.000 человек (2012).

Инга (горный инга) (II-B): 10 тысяч человек (1995); 16 тысяч носителей из 17.860 человек всего населения (2000); 23.400 человек (2012). Долина Сибундой в городах Сантьяго, Сан-Андрес и Колон в департаменте Путумайо и Апонте в департаменте Нариньо в Колумбии и вокруг них на высоте 2100-2500 метров над уровнем моря. 1 тысяча человек в Боготе, небольшое число в столицах департаментов, 4 тысячи человек в городах Венесуэлы. [INB]

Говоры **Сан-Андрес:** район города Сан-Андрес на северо-западе департамента Путумайо в Колумбии. **Сантьяго:** район города Сантьяго на северо-западе департамента Путумайо в Колумбии. **Апонте**

Ингано (инга джунглей, Мокоа) (II-B): 5-8 тысяч человек (1987); 9141 человек (2000); 9300 человек (2005); 12.000 человек (2012). Верховья реки Какета и по среднему течению реки Путумайо в тропических лесах с холмистой местностью на высоте 200-1000 метров над уровнем моря в департаментах Путумайо, Каука и Какета в Колумбии. Также расселились в долине реки Путумайо, местами по обе стороны колумбийско-перуанской границы. [INJ] Говоры **Юнгильо-Кондагуа** и **Гуайюяко**.

Кальдерон (Ш-В): эквадорская провинция Пичинча: общины Каямбе, Песильо, Кангауа на севере; общины Льяно-Гранде, Льяно-Чико, Кальдерон, Самбиса и Лумбиси в районе города Кито, а также общины в Митад-дель-Мундо к северу от Кито; в провинции Котопахи наиболее изолированные общины Сумбауа, Гуангахе, Гуайяма, Морета, Апауа, Мака-Гранде, Тигуа, Саламалаг, Качи, Хигуа, Кусубамба, Альпамалаг и другие в наибольшей мере сохраняют индейские языковые и культурные традиции, другие общины расположены вокруг Пухили: Гуайтакама, Сакисили, Сальседо, Мулало, Таникучи и другие. 25-30 тысяч человек (1987); всё население 35.049 человек (2000); 36 тысяч человек (2005); 42.300 человек (2012).

Каньяр (Ш-В): эквадорская провинция Каньяр, юг провинции Чимборасо, включая населённые пункты Алауси и Ачупальяс, и север провинции Асуай. 100 тысяч человек (1991); 125 тысяч человек (2005); 130 тысяч носителей (2009) из 150 тысяч человек всего населения; 141 тысяча носителей (2012). К нему очень близок диалект Сарагуро, и даже порой оба рассматриваются как один диалект.

Кахамарка-Ферреньяфе (Ш-А): провинции Кахамарка (округа Кахамарка, Лос-Баньос-дель-Инка, Льяканора и Четилья) и Бамбамарка (в населённых пунктах Чала, Льяукан и Янаканча) департамента Кахамарка (особенно в общинах Четилья в одноимённом округе на океанском склоне западного хребта Анд в 36 километрах от города Кахамарка и Поркон в начале долины Кахамарки в округе Кахамарка в 15 километрах от города Кахамарка) и провинция Ферреньяфе департамента Ламбаеке и соседние с ней части провинции Ламбаеке (округа Инкауаси, Каньярис, общины Пеначи и Санта-Лусия) и соседние районы департаментов Кахамарка (селение Сангана в округе Миракоста и Помауака в округе Хаэн) и Пьюра в Перу. В провинции Кахамарка помимо общин Четилья и Поркон на кечуа говорят в посёлках Мауайпампа, Кочапампа, Эль-Тубо, Йерба-Буэна, Чилинпампа, Эль-Кумбе, Чамис, Льюльапукьо, Ла-Пакча, Агопампа и в окрестностях Отуско, Парьямарка, Уакатас, Ла-Кольпа и во многих других общинах. 55 тысяч человек (1981-84): 35 тысяч в Кахамарке (1981) + 20 тысяч человек в Ламбаеке, Кахамарке и Пьюре (1984); 30 тысяч носителей в Кахамарке (1998, 2000); 57 тысяч человек (2005): 36 тысяч в Кахамарке и 21 тысяча человек в Ламбаеке; 58.100 человек (2012): 34.400 в Кахамарке и 23.700 в Ламбаеке. *Также:* Кахамарка-Каньярис.

Кусканский (Ш-С): перуанские департаменты Куско, Пуно, восточные две трети Апуримака, север Арекипы и Мокегуа и север Боливии (северная часть департамента Ла-Пас: провинции Кауполикан, Баутиста-Сааведра, Муньекас и южная часть провинции Ларекаха). 1,5 миллиона человек (1989), в том числе 300-500 тысяч человек, говорящих только на кечуа, 1,9 миллиона человек (1999) + Котауаси (департамент Арекипа, провинция Ла-Уньон, округ Котауаси): 18.628 человек (2000), в том числе 10 тысяч человек, говорящих только на кечуа, из 32 тысяч человек всего населения + Пуно: 500 тысяч носителей, в том числе 100 тысяч человек, говорящих только на кечуа (2002), 26 тысяч человек (2002) + восточный Апуримак: 270 тысяч человек (1998), 200 тысяч носителей (2002), в том числе 80 тысяч человек, говорящих только на кечуа. 2.335.111 человек (1989-2002). По данным на 2005 год на кусканском кечуа говорило 2.485.000 человек: 1.956.000 носителей собственно кусканского кечуа, 278 тысяч – апуримакского, 208 тысяч – североболивийского, 27 тысяч – пунского и 16 тысяч – арекипского. По данным на 2012 год на кусканском кечуа говорило 3.132.500 человек: 2.100.000 носителей собственно кусканского кечуа (2012), 556.000 – пунского (2012), 233.000 – североболивийского (2012), 222.000 – апуримакского (2012), и 21.500 – арекипского (2012).

Лараос-Линча (Ш-А): район населённых пунктов Лараос и Линча (Тана-Линча), а также Виньяк и Мадеан в провинции Яуйос перуанского департамента Лима. Приблизительно 3325 носителей (2012, моя оценка).

Лимонкоча (Ш-В): в городах Лорето и Акила и севернее вдоль рек Паямино и Кока, а также в долине реки Напо от реки Суно вниз по течению до Нуэво-Рокафуэрте и рек Агуарико и Путумайо в эквадорских провинциях Орельяна и Сукумбиос и в колумбийском департаменте Путумайо. Эта этнографическая группа кичуа именуется юмбо, а все кичуа амазонской сельвы называются ингано. Родственной ей группой ниже по течению Напо в Перу являются напуруна, говорящие на практически идентичном диалекте Майнас. 5 тысяч человек (1981) + неизвестное число в Колумбии. 30 тысяч человек (2003).

Майнас (Ш-В): долина реки Напо в провинции Майнас перуанского департамента Лорето (35 общин по давнишним данным, а по переписи 2007 года около 90 общин). 116 человек (2007, перепись) – в департаменте Мадре-де-Дьос (провинция Тамбопата, округ Лас-Пьедрас, община Пуэрто-Артуго), где они именуется кичуаруна (kichwaruna), а прежде также сантарросино. Эта этнографическая группа кечуа именуется напуруна, или напо, или юмбо, или кихо. Родственной ей группой выше по течению Напо в Эквадоре являются юмбо, говорящие на практически идентичном диалекте Лимонкоча. 12 тысяч человек (1990); приблизительно 15 тысяч человек (2007, перепись); 12.800 носителей (2009). 700-800 носителей этого диалекта было в середине 80-х годов XX века в Бразилии.

По последним классификациям это один диалект: **Напо (Ш-В)**. [qvo] Свыше 17 тысяч человек (1981-90). По данным на 2005 год на диалекте Напо говорили 21.700 человек: 8100 человек в Эквадоре, 7400 человек в Колумбии и 6200 человек в Перу. По данным на 2011 год на диалекте Напо говорило 32.840 человек: 15.100 человек в Эквадоре, 10.100 человек в Перу и 7640 человек в Колумбии. По данным на 2012 год на диалекте Напо говорило 26.460 человек: 6.750 человек в Эквадоре, 10.200 человек в Перу и 9510 человек в Колумбии.

Пакараос (Ш-А): округ Пакараос в провинции Уараль перуанского департамента Лима. 250 человек (1984) из 900 человек всего населения; 300 человек (2005, 2006); 1,3 тысячи человек (2007); 1332 человека (2008), 1350 человек (2009) и 1400 человек (2012) – очевидно, всё население. По другим данным, на этом диалекте кечуа больше никто не говорит.

Пастаса (Ш-В): долина южной части реки Пастаса и некоторых её притоков, в частности, Уасага, и на озере Анатико, а также по берегам реки Уритоюку и в населённом пункте Андоас в перуанском департаменте Лорето (20 общин; перепись 2007 года зарегистрировала только 13 общин в округе Андоас провинции Датем-дель-Мараньон). Эта этнографическая группа кечуа именуется инга. 4 тысячи человек (1975, 1981); 2175 человек (1993); 1553 носителя (2000), в том числе 20% говорящих только на кечуа; приблизительно 2 тысячи человек (2001); 1790 человек (2012).

Пуйо-Бобонаса (Ш-В): в городе Пуйо и окрестных деревнях в районе реки Пуйо и в населённых пунктах вдоль рек Бобонаса, Конамбо и Курарай в эквадорской провинции Пастаса. Эта этнографическая группа кичуа именуется канело. Родственной ей группой в Перу являются алама, говорящие на практически идентичном диалекте Тигре. 4 тысячи человек (1977); 2 тысячи носителей; 10 тысяч человек (2005), 7100 носителей (2005); 8910 носителей (2012).

Тигре (II-B): долина реки Тигре и некоторых её притоков и рек Курарай, Арабела, Ауаруна и других в перуанском департаменте Лорето (7 общин по давнишним данным, а по переписи 2007 года около 30 общин). Эта этнографическая группа кечуа именуется алама. Родственной ей группой в Эквадоре являются канело, говорящие на практически идентичном диалекте Пуйо-Бобонаса. 4 тысячи человек (1975); 2 тысячи человек (1998); 2100 носителей (2005); 2070 носителей (2012).

По последним классификациям это один диалект: **Бобонаса, Тигре, Алама, Канело, Сараяку** и др. (II-B) [qvz] 8 тысяч человек (1975-77); 6 тысяч носителей; 9200 носителей (2005); 10.980 носителей (2012).

Саласака (II-B): эквадорская провинция Тунгурауа: Этнографическая группа кичуа саласака живёт к югу и востоку от города Амбато на песчаной равнине кантона Пелилео в 21 населённом пункте. 7-10 тысяч человек (1977); 14.331 носитель (2000); 13 тысяч носителей (2005); 17.300 носителей (2012). Родственная ей группа чибулео также живёт в провинции Тунгурауа и насчитывает около 18 тысяч человек (199?).

Сан-Мартин (II-B): провинции Бельявиста (округ Сан-Пабло, община Якусиса), Ламас (округа Ламас (11 общин), Кайнарачи (6 общин), Куньюмбуки (3 общины), Пинто-Рекодо (7 общин), Румисапа (4 общины), Шанао (5 общин), Сан-Роке-де-Кумбаса (4 общины), Табалосос (2 общины) и Сапатеро (6 общин)), Пикота (округ Шамбояку община Чамбира), Сан-Мартин (по одной общине в округах Часута и Шапах), Токаче (округа Учиса (9 общин) и Шунте – община Мулатамбо), Уальяга (округ Альто-Сапосоа – 3 общины) и Эль-Дорадо (округа Сан-Хосе-де-Сиса (2 общины), Сан-Мартин (3 общины) и Санта-Роса – община Нуэво-Сан-Лоренсо) перуанского департамента Сан-Мартин (71 община). Некоторые мигрировали на реку Укаяли. Эта этнографическая группа кечуа именуется ламиста, а также лама и мотилон. Себя и свой язык они называют llakwash. 40-45 тысяч человек (1998); 15 тысяч человек носителей (2000), в том числе 2 тысячи человек, говорящих только на кечуа, из 43.982 человек всего населения (2000); 21 тысяча носителей (2005); 16.929 человек (2007, перепись); 48.600 человек (2009); 50.700 человек (2012); 57 тысяч носителей (2009 или ранее).

Сарагуро (II-B): приблизительно 60 общин на севере эквадорской провинции Лоха: Оньякапа, Лагунас, Кишухимчир, Тункарта, Тамбопамба и другие, юге провинции Асуай и в долине рек Якуамби и Самора в амазонской сельве провинций Самора-Чинчипе и Морона-Сантьяго. 10-25 тысяч человек (1976); приблизительно 20 тысяч человек (1984); 30.524 носителя (2000); 36 тысяч носителей (2005); 33.800 носителей (2009) из 37-60 тысяч человек всего населения; 36.800 носителей (2012). Очень близок диалекту Каньяр, и даже порой оба рассматриваются как один диалект.

Тарма-Хуни (I-C): провинции Тарма, Яули и Хуни департамента Хуни, департамент Паско (западная половина), провинция Амбо департамента Уануко, юго-восточная часть провинции Кахатамбо, провинция Ойон, высокогорные районы провинции Уаура и округа Алис и Томас в северо-восточной части провинции Яуйос департамента Лима в Перу. На севере Хунина и на юго-востоке Паско 60 тысяч человек (1998), включая 7 тысяч человек говорящих только на кечуа (перепись 1972 года) + Паско-Янауанка: 20.500 человек (1972, перепись) + Паско-Санта-Ана-де-Туси: 10 тысяч человек (1993) + Амбо-Паско: 90 тысяч человек (1998) = 180.500 человек (1972-1998) + Кахатамбо-Чанкай + Яуйос-Алис-Томас + Паско. 139 тысяч носителей (2005): 67 тысяч – Амбо-Паско, 41 тысяча на севере Хунина, 21 тысяча – Паско-Янауанка и 10 тысяч Серро-де-Паско-Санта-Ана-де-Туси. 238.227 носителей (2012): 107.000 – Амбо-Паско, 71.500 на севере Хунина, 43.300 – Паско-Янауанка, 12.900 – Серро-де-Паско-Санта-Ана-де-Туси и 3527 – в провинции Яуйос

(округа Алис, Томас, Витис и Уанкайя) департамента Лима. Этот диалект также называется яру.

Тена (Ш-В): в городах Тена, Арчидона и Арахуно в районе рек Тена, Арахуно и Ауано, а также в районе, простирающемся от верховий Напо до Юральпы, в эквадорских провинциях Напо, Пастаса и Орельяна. 5 тысяч человек (1976); 20 тысяч человек (2005); 41.800 человек (2012). Носители этого диалекта относятся к этнографической группе кечуа, именуемой юмбо.

Тигре (Ш-В) (*см. выше*)

Уайлас-Кончукос (I-A): все провинции департамента Анкаш (кроме провинций Касма, Санта, Пальяска и Болоньеси), провинции Мараньон и Уамалиес департамента Уануко и населённый пункт Ла-Маканья в округе Урпай провинции Патас в юго-восточной части департамента Либертад в Перу. Кальехон-де-Уайлас: 300-350 тысяч человек (1998); 336.332 носителя (2000), в том числе менее 20 тысяч человек, говорящих только на кечуа + Помабамба (северный Кончукос): 200 тысяч человек (перепись 1994 года); 250 тысяч носителей (2002), в том числе 65 тысяч человек, говорящих только на кечуа (1994, перепись) + южный Кончукос: 250 тысяч человек (перепись 1994 года), в том числе 80 тысяч человек, говорящих только на кечуа + Уамалиес: 60-80 тысяч человек (1998); 72.440 носителей (2000), в том числе 20-30 тысяч человек, говорящих только на кечуа, из 80-110 тысяч человек всего населения + Коронго: 15 тысяч человек (1991), 8,5 тысячи человек (1998); 4 тысячи носителей (2000), в том числе 1700 человек, говорящих только на кечуа (2000) + Сиуас: 10 тысяч человек (1991); 6500 носителей (2002), в том числе 3 тысячи человек, говорящих только на кечуа = 898,5 тысячи человек (1991-98). По данным на 2005 год на диалекте Уайлас-Кончукос говорило либо 873 тысячи человек, либо 848 тысяч человек: 309 тысяч на уайлас, 257 тысяч на южном Кончукосе, 206 тысяч на северном Кончукосе, 39 тысяч на уамалиес, 15 тысяч на коронго, 12 тысяч на мараньон и 10 тысяч на сиуас. 1.051.200 человек (2012): 382.000 на уайлас, 296.000 на южном Кончукосе, 278.000 на северном Кончукосе, 83.400 на уамалиес, 7220 на сиуас и 4580 на коронго.

Уангаскар-Топара (I-C): округа Уангаскар, Чокос и Асангаро в провинции Яуйос департамента Лима, округ Чавин-де-Топара в северо-восточной части провинции Чинча департамента Ика и округа Тантара, Аурауа и Арма в северо-западной части провинции Кастровиррейна департамента Уанкавелика в Перу. 18.950 человек (1974); 20 тысяч человек (2005); 13.430 носителей (2009): 6830 в Яуйос и 6600 в Чинча; приблизительно 5817 носителей (2012, собственная оценка на основании предыдущих данных и данных переписи 1993 года).

Уануко (I-B): провинции Дос-де-Майо, Уануко и Пачитеа департамента Уануко, провинция Болоньеси департамента Анкаш, северо-западная часть провинции Кахатамбо и округ Амбар в провинции Уаура департамента Лима в Перу. Маргос (юг Дос-де-Майо), юго-запад и центр Уануко: 120 тысяч человек (1998) + Уальяга: 40 тысяч человек (1993) + Пачитеа: 17.540 человек (перепись 1972 года); 50 тысяч носителей (2002), в том числе 10 тысяч человек, говорящих только на кечуа + Болоньеси: 25 тысяч человек (1993); 10 тысяч носителей (2000), в том числе 4 тысячи человек, говорящих только на кечуа + Кахатамбо: 16.525 человек; 7 тысяч носителей (2000), в том числе 2800 человек, говорящих только на кечуа = 309.065 человек (1972-1998). 207 тысяч носителей (2005): 66 тысяч – Пачитеа, 57 тысяч – Маргос-Яроуилка-Лаурекоча, 41 тысяча – Уальяга, 26 тысяч – Чикьян (Болоньеси), 17 тысяч – Кахатамбо. 267.760 носителей (2010): 142.000 – Маргос-Яроуилка-Лаурекоча, 55.100 – Пачитеа, 51.300 – Уальяга, 11.400 – Чикьян (Болоньеси) и

7960 – Кахатамбо. 255.820 носителей (2012): 129.000 – Маргос-Яроуилка-Лаурекоча, 55.600 – Пачитеа, 51.700 – Уальяга, 11.500 – Чикьян (Болоньеси) и 8020 – Кахатамбо. Этот диалект также называется диалектом верховий Пативильки, верховий Мараньона и верховий Уальяги.

Хауха-Уанка (I-C): провинции Хауха, Консепсьон и Уанкайо департамента Хуни и округ Какра в юго-восточной части провинции Яуйос департамента Лима в Перу. Эта этнографическая группа кечуа именуется уанка. Уанка: 300 тысяч человек (1998); 250 тысяч носителей (2002) + Хауха: 14.549-31.501 человек (перепись 1962 года) из 77.727 человек всего населения (2000) = 331.501 человек (1962-1998); 92 тысячи носителей (2005): 77 тысяч уанкайо и 15 тысяч хауха; 367.521 человек (2012): 278.000 уайлья-уанка, 88.200 хауха-уанка и приблизительно 1321 уанка провинции Яуйос (округа Онгос и Какра) департамента Лима.

Чачапояс (департамент Амасонас) (II-B): провинции Чачапояс и Луйя перуанского департамента Амасонас. В Кониле на кечуа говорят жители всех возрастов. 3-5 тысяч человек (1976); 7 тысяч человек (2003), в том числе 100-300 человек, говорящих только на кечуа; 7660 человек (2012). Ближайшим родственным диалектом является диалект департамента Сан-Мартин. Также отмечается промежуточное положение этого диалекта между диалектом Сан-Мартина (II-B) и диалектом Кахамарка-Ферреньяфе (II-A). При переписи населения 2007 года носители этой разновидности кечуа не отнесены к общинам Амазонии.

Чимборасо (II-B): эквадорская провинция того же названия: общины кача, ликто, кольта, кальпи, пулукате и другие и провинции Боливар, Котопахи и Тунгурауа (крупные общины вокруг города Амбато, не именуемые Саласака. 1 миллион человек (1990); 1.292.000 носителей (2005); 1.446.000 носителей (2012).

Всего на кечуа II по приведённым данным конца XX – начала XXI века говорило 8.077.333 человека, на кечуа I – 1.655.016 человек, что в общей сложности даёт цифру 9.732.349 человек. Имеются источники, сообщающие, что на кечуа говорят 10, 12, 12,5, 12,7, 12,9, 13, 14 и более 15 миллионов человек. По данным на 2005 год на кечуа говорило 11.193.300 человек. По данным на 2012 год на кечуа говорило 12.679.150 человек: на кечуа II – 10.760.565 человек: на диалектах южной группы (II-C) – 8.230.550 человек, на диалектах западной группы (II-A) – 62.825 человек и на диалектах северной группы (II-B) – 2.467.190 человек, а на кечуа I – 1.918.585 человек.

Буквы и звуки

Современный кечуа пользуется латинским алфавитом. Однако единой системы письма для всей лингвистической территории кечуа не существует. Мы будем использовать алфавит унифицированной орфографии для южного кечуа, предложенной в 1994 году перуанским лингвистом Родольфо Серроном-Паломино (Cerrón-Palomino, Rodolfo, *Quechua Sureño: Diccionario Unificado Quechua – Castellano, Castellano – Quechua*. Lima, 1994. 139 p.), о которой сказано в самом начале.

Алфавит	Транскрипция и характеристика звуков
A, a	[a]: гласный нижнего подъёма, среднего ряда.
Ch, ch	[tʃ]: согласный, аффриката, палатальный, глухой. [s]: согласный, альвеолярный, фрикативный, шипящий, глухой. В виде этого звука фонема /ch/ может реализовываться в позиции конца слога. [ʃ]: согласный, палатальный, фрикативный, шипящий, глухой. В виде этого звука фонема /ch/ может реализовываться в позиции конца слога.
Chh, chh	[tʃʰ]: согласный, аффриката, нёбный, переднеязычный, глухой, аспирированный.
Ch', ch'	[tʃʷ]: согласный, аффриката, нёбный, переднеязычный, глухой, глоттализированный.
H, h	[h]: согласный, фрикативный, гортанный или задненёбный (велярный), глухой.
I, i	[i]: гласный верхнего подъёма, переднего ряда. [e]: гласный среднего подъёма, переднего ряда. Фонема /i/ реализуется в виде звука [e] в следующих сочетаниях: /qi/, /iq/, /inq/, /irq/, /qhi/ и /q'i/.
K, k	[k]: согласный, смычный, глухой, задненёбный (велярный). [h]: согласный, фрикативный, глухой, велярный. В виде этого звука фонема /k/ реализуется в позиции конца слога. [s]: согласный, альвеолярный, фрикативный, шипящий, глухой. В виде этого звука фонема /k/ может реализовываться в позиции конца слога.
Kh, kh	[kʰ]: согласный, смычный, глухой, задненёбный (велярный), аспирированный. [h]: согласный, фрикативный, гортанный или задненёбный (велярный), глухой. В виде этого звука фонема /kh/ может реализовываться в интервокальной позиции (между гласными).
K', k'	[kʷ]: согласный, смычный, глухой, задненёбный (велярный), глоттализированный.
L, l	[l]: согласный, альвеолярный, боковой, звонкий.
Ll, ll	[λ]: согласный, палатальный, боковой, звонкий.
M, m	[m]: согласный, губно-губной, носовой, звонкий. [ŋ]: согласный, задненёбный, носовой, звонкий. В виде этого звука фонема /m/ может реализовываться в позиции конца слога.
N, n	[n]: согласный, альвеолярный, носовой, звонкий. [ɲ]: согласный, задненёбный, носовой, звонкий.
Ñ, ñ	[nʲ]: согласный, палатальный, носовой, звонкий.
P, p	[p]: согласный, губно-губной, смычный, глухой. [pʰ]: согласный, губно-губной, смычный, глухой, аспирированный. В виде этого звука фонема /p/ может реализовываться в позиции конца слога [x]: согласный, велярный, фрикативный, глухой. В виде этого звука фонема /p/ может реализовываться в позиции конца слога.

Ph, ph	[p ^h]: согласный, губно-губной, смычный, глухой, аспирированный.
P', p'	[p ^ʔ]: согласный, губно-губной, смычный, глухой, глоттализированный.
Q, q	[ɣ.]: согласный, задненёбный, смычный, глухой. [x]: согласный, велярный, фрикативный, глухой. В виде этого звука фонема /q/ реализуется в позиции конца слога.
Qh, qh	[ɣ. ^h]: согласный, задненёбный, смычный, глухой, аспирированный.
Q', q'	[ɣ. ^ʔ]: согласный, задненёбный, смычный, глухой, глоттализированный.
R, r	[r]: согласный, альвеолярный, вибрирующий, звонкий.
S, s	[s]: согласный, альвеолярный, фрикативный, шипящий, глухой.
T, t	[t]: согласный, альвеолярный или дентальный, смычный, глухой. [s]: согласный, альвеолярный, фрикативный, шипящий, глухой. В виде этого звука фонема /t/ может реализовываться в позиции конца слога.
Th, th	[t ^h]: согласный, альвеолярный или дентальный, смычный, глухой, аспирированный.
T', t'	[t ^ʔ]: согласный, альвеолярный или дентальный, смычный, глухой, глоттализированный.
U, u	[u]: гласный верхнего подъёма, заднего ряда. [o]: гласный среднего подъёма, заднего ряда. Фонема /u/ реализуется в виде звука [o] в следующих сочетаниях: /qu/, /uq/, /unq/, /urq/, /qhu/ и /q'u/.
W, w	[w]: полугласный (губно-губной), звонкий, задненёбный. [ɥ]: полугласный, палатальный, фрикативный, звонкий. В виде этого звука фонема /w/ может реализовываться в позиции конца слога.
Y, y	[ɥ]: полугласный, палатальный, фрикативный, звонкий.

Называются буквы алфавита: a, cha, chha, ch'a, ha, i, ka, kha, k'a, la, lla, ma, na, ña, pa, pha, p'a, qa, qha, q'a, ra, sa, ta, tha, t'a, u, wa, ya.

В некоторых районах распространения кусканского диалекта встречается также звук [ʃ] (согласный, палатальный, фрикативный, шипящий, глухой). Но он не является отдельной фонемой, а лишь аллофоном фонемы /s/ и встречается только в суффиксе продолженного времени **-chka-**, который произносится в аякучанском и аргентинском диалекте и трёх восточных говорах кусканского диалекта, как пишется, а в кусканско-болливийском, как «ша», «ща» «ся» «са», «ска», «сха» или «чха».

В унифицированном эквадорском кечуа отсутствуют знаки аспирации и глоттализации (h и ') и буква q, но добавлена буква sh для обозначения звука [ʃ]. Так что унифицированный эквадорский кечуа обходится 18 буквами: a, ch, h, i, k, l, ll, m, n, ñ, p, r, s, sh, t, u, w, y.

Ударение в кечуа нефиксированное и всегда падает на предпоследний слог. Исключение составляют лишь междометия, существительные в звательном падеже, слова с суффиксами **-chá**, **-yá**, **-má** и **-rí** и слово **arí** (да), а также междометия, оканчивающиеся на **-áyu** и **-áw**, в которых ударным является последний слог, и это показывается графически.

В горных эквадорских диалектах встречаются случаи, когда ударение в словах с суффиксами и окончаниями сохраняется на слоге, несшем его до присоединения суффиксов и окончаний. Такое употребление встречается, когда говорящий находится в возбуждённом, взволнованном состоянии. Например: **Ñúkachu káshkani?** (Так что́, это я что ли был?). Обыкновенным употреблением было бы **Ñukáchu kashkáni?** (Разве это был я?).

В диалекте же Амасонас ударение является фиксированным: оно всегда падает на слог, несущий ударение при отсутствии суффиксов и окончаний. Так как кечуанские слова редко имеют больше двух слогов, то, как правило, ударным в словах диалекта Амасонас является первый слог. Например: **káwashun** (давай посмотрим); кусканская форма: **qhawásun**.

В диалектах эквадорского Орьенте добавление эмфатического -ka (-ga) (литературная форма: -qa) не вызывает переноса ударения. Например: **yáya** (отец), **yáyaqa**. То же часто происходит при добавлении суффикса винительного падежа -ta, реже — других. Глаголы в форме 3-го лица настоящего времени имеют в этих диалектах ударение на последнем слоге.

Фонетические различия диалектов кечуа

Данный раздел призван дать начинающим изучать кечуа общее представление о том, что между диалектами кечуа имеются фонетические различия, порой существенные. Не надо сразу стараться вникнуть во всю эту информацию и усвоить её. К этому можно будет вернуться позже, уже с высоты определённого уровня знаний, а для начала достаточно просто бегло пробежать эту информацию для общего сведения. Можете просто поверить, что между диалектами кечуа имеются фонетические различия, и пропустить данный раздел.

Прежде всего, следует отметить, что такая важная особенность как наличие аспирации и глоттализации звуков [tʰ, k, p, ɣ, t] присуща — в полном объёме — только кусканскому и боливийскому диалектам и — частично — горным эквадорским диалектам, в остальных же диалектах в соответствующих позициях выступают простые варианты этих согласных.

Другой важной особенностью фонетики кечуа, касающейся одновременно многих диалектов, является отсутствие в диалектах северной группы фонемы /q/: в этих диалектах она слилась с фонемой /k/. По этой причине в указанных диалектах почти не появляются звуки [e] и [o], и фонемы /i/ и /u/ реализуются только в виде звуков [i] и [u], соответственно.

В диалекте Хауха-Уанка фонема /q/ либо выпала совсем (в провинции Консепсьон и на северо-западе провинции Уанкайо), либо, в позиции начала слога в середине слова, сохранилась в виде гортанной смычки /ʔ/ (на большей части территории провинции Уанкайо). Кроме того, в провинции Консепсьон и на северо-западе провинции Уанкайо выпадение фонемы /q/ повлекло за собой и исчезновение сочетания /nq/. Например: **sinqa** (нос) → [sínʔa] (Уанкайо); [sía] (Консепсьон и с.-з. Уанкайо). Здесь также не появляются звуки [e] и [o]. Помимо этого, особенностью диалекта Хауха-Уанка является реализация фонемы /ɾ/ в виде звука [l]: **ruɾaɥ** (делать) → [lúlaĩ], **ruɾu** (плод, зерно) → [lúlu]. Это изменение не касается слов, вошедших в данный диалект из других диалектов кечуа после завершения процесса превращения [ɾ] в [l]. Например: **warmí** (женщина).

В диалектах северной группы и в диалекте Кахамарка-Ферреньяфе согласные /ch/, /k/, /p/, /q/ и /t/ после /n/ озвончаются. Таким образом, сочетания /nch/, /nk/, /np/, /nq/ и /nt/ реализуются здесь, соответственно, как [ndʒ] (в диалектах Пуйо-Бобонаса, Тена и Кальдерон), [nʒ] (в некоторых других диалектах северной группы), [ɲg], [mb] и [nd].

Не происходит озвончения в словах, заимствованных из других диалектов после завершения процесса озвончения.

В диалектах Имбабура и Кальдерон фонемы /p/ и /t/ озвончаются во всех позициях, а фонема /k/, в интервокальной позиции.

В диалекте Кахамарка-Ферреньяфе фонема /q/ в интервокальной позиции становится увулярной вибрирующей озвончаемой.

Фонема /ʃ/ в диалектах перуанских департаментов Амасонас и Сан-Мартин реализуется всегда в виде звука [dʒ] (в отдельных случаях она реализуется так же и в говоре северный Уайлас диалекта Уайлас-Кончукос, хотя обычно её произношение здесь не отличается от литературного), а в аргентинском диалекте и в диалектах Кахамарка-Ферреньяфе, Чимборасо, Имбабура и Кальдерон, а также в диалектах Уануко и Тарма-Хуни в различных районах провинций Кахатамбо (Лима) и Серро-де-Паско (Паско), в виде звука [ʒ]. В Чимборасо, наряду с [ʒ] может фигурировать и [ʃ]. Например, allqu (собака) → [áʃku]. В говоре Мито-Оркотуна (провинция Консепсьон) диалекта Хауха-Уанка этой фонеме соответствует звук [tʃ].

А в диалекте Тарма-Хуни и в отдельных говорах диалектов Уайлас-Кончукос и Уануко фонемы /ʃ/ и /ñ/ почти полностью исчезли, слившись, соответственно, с /l/ и /n/.

Фонема /h/ в начале слова выпала в аргентинском диалекте, в диалектах Амасонас, Сан-Мартин, Кахамарка-Ферреньяфе, Тена, в говорах северный Уайлас (кроме округа Каруас), Коронго и Сиуас диалекта Уайлас-Кончукос, в округе Коракора и некоторых других частях департаментов Аякучо и Апуримак (аякучанский диалект) и отчасти в колумбийских диалектах.

В аргентинском диалекте в сочетании /awa/ выпала фонема /w/: yawar (кровь) → [jáar], phaway (летать) → [ráai], tawa (четыре) → [táa].

В отдельных говорах в департаментах Анкаш и Лима между гласными /a/ выпала фонема /y/. Пример из говора Помабамба (Анкаш) диалекта Уайлас-Кончукос: qayara (разновидность агавы) → qa:ra.

В тармском говоре диалекта Тарма-Хуни фонемы /q/ и /h/ всегда реализуются в виде звука [x].

Другой отличительной чертой этого говора является озвончение согласных /k/ и /p/, в основном, в интервокальной, реже — в какой-либо другой позиции. Например: aray (нести) → [ábai], makí (рука) → [mági], puka (красный) → [púga], kay (быть) → [gai], ch'uspi (муха) → [tʃúspi], chawpi (середина) → [tʃáubi].

Отличительной чертой диалектов центральной группы является наличие долготы гласных. Обозначать её мы будем двоеточием после соответствующей гласной. Возникает долгота (в говорах Уайлас) там, где в других диалектах фигурируют дифтонги: ay → e:, aw → o:, iy → i:.

В диалекте Хауха-Уанка долгота гласных также возникла в отдельных случаях на месте выпадения фонемы /q/: suqta (шесть) → su:ta, maqay (бить) → ma:y.

Следует отметить, что в диалектах центральной и северной групп имеются звуки, отсутствующие в диалектах южной группы. В диалектах северной группы такими звуками являются: [ts] (зубная или альвеолярная глухая аффриката), который мы будем обозначать буквой *ç*; [dz] (зубная или альвеолярная звонкая аффриката), которую мы будем записывать буквой *z*; [z] (зубной или альвеолярный фрикативный звонкий согласный), символом которого будет буква *z*. В диалектах центральной группы также имеется звук [ts] (*ç*), а кроме того, звук [t.^w.^w] ([t.^ʃ.^ʃ]): альвео-палатальная ретрофлексная глухая аффриката, который мы будем записывать буквой *ç̣*. Этот звук имеется также в диалекте Амасонас, относящемся к северной группе диалектов, и во всех диалектах кахамаркского типа. Все эти звуки встречаются в позициях, где в диалектах южной группы фигурирует фонема /ch/ или её глоттализированный или аспирированный вариант. В частности, фонема /ç/ северной группы диалектов соответствует в большинстве случаев кусканской фонеме /chʰ/. Примеры из диалекта Асуай: mich'a (жадный) → miça; ch'awar (агава) → çawar; ch'arki (вяленое мясо) → çarki; ch'iya (гнида) → çiya; ch'unqa- (сосать) → çunka-.

Когда в диалектах Хауха-Уанка, Уангаскар-Топара, Тарма-Хуни (за исключением говора Паско), в говорах Сиуас и Коронго диалекта Уайлас-Кончукос, в диалектах кахамаркского типа и в диалекте Амасонас встречается ретрофлексная фонема /ç̣/, во всех остальных диалектах и говорах на её месте выступает фонема /ch/.

Когда же в диалектах Уайлас-Кончукос (за исключением говора Сиуас), Уануко (за исключением говора Баньос-Рондос и восточных областей распространения этого диалекта) и в говорах Чаупиуаранга (долина реки Янауанка на северо-западе департамента Паско), Чекрас—Санта-Ленор и Пакчо (провинция Чанкай департамента Лима) диалекта Тарма-Хуни фигурирует фонема /ç/, на всей остальной лингвистической территории кечуа выступает фонема /ch/, а в диалекте Пакараос, в говорах Льята и Уамалиес диалекта Уайлас-Кончукос, в говорах Болоньеси, Кахатамбо и Амбар диалекта Уануко и в говоре Ойон диалекта Тарма-Хуни фонема /ç/ реализуется в виде звука [s]. Примеры из говора Льята: çuku (шляпа) → [súku], çuri (сын, для отца) → [súri], çari- (схватить) → [sári-], çay (то) → [saí], çuklla (хижина) → [súklla], miçi- (пасти) → [mísi-].

Таким образом, из всех перечисленных диалектов, имеющих фонемы /ç̣/ и /ç/, и той и другой обладают только три говора: Коронго (диалекта Уайлас-Кончукос), Чаупиуаранга и Чекрас—Санта-Ленор (диалекта Тарма-Хуни); в говоре Ойон диалекта Тарма-Хуни фигурирует фонема /ç̣/, а фонема /ç/ в нём реализуется в виде звука [s]; в остальных же наличествует либо только /ç̣/, либо только /ç/. А в говоре Баньос-Рондос диалекта Уануко и в восточных районах распространения этого диалекта (провинция Пачитэа и значительные части провинций Уануко и Амбо департамента Уануко) имеется только фонема /ch/, фигурирующая на месте всех вышерассмотренных фонем.

Фонема /s/ в начале слова превратилась в /h/ в диалектах Лараос-Линча и Пакараос и в диалектах центральной группы (кроме говоров северный Уайлас (без округа Каруас), Коронго и Сиуас диалекта Уайлас-Кончукос, где получившаяся в результате превращения фонема исчезла, как и собственно фонема /h/ (см. выше) — исключение составляет небольшое число корней, в которых за /s/ следует /u/ с последующей губной фонемой, например: supay (чёрт), sumaq (красивый), suwa (вор), — и говора Хауха диалекта Хауха-Уанка, где сохранилась /s/). Примеры: samay (отдыхать, дышать) → hamay; sach'a (деревце, куст) → hacha, haça; siray (шить) → hiray; sapa(lla) (одинокий; единственный) → hapalla; sinchi (сильный) → hinchí.

Между гласными /s/ исчезла в диалектах Пакараос, Тарма-Хуни́н (кроме говора Серро-де-Паско—Уарьяка), Уануко (кроме восточного говора) и Уайлас-Кончукос (кроме говоров Коронго, Сиуас, Помабамба - северный Уари - Мараньон), а в последнем говоре в интервокальной позиции /s/ превратилась в /h/.

После согласной фонемы в середине слова /s/ исчезла в диалектах Пакараос, Тарма-Хуни́н (кроме говора Серро-де-Паско—Уарьяка), Уануко (кроме восточного говора) и Уайлас-Кончукос (кроме говоров Коронго и Сиуас).

В некоторых случаях в диалектах северной группы (за исключением колумбийских) /s/ превратилась в /sh/ перед гласными верхнего подъёма /i/ и /u/.

В корнях, которые в праязыке кечуа начинались с ретрофлексной фонемы */ʃh/, в современных диалектах на её месте фигурируют /h/, /sh/, /s/ или нулевая фонема. Например:

Куско, Аякучо	Боливия	Сантьяго-дель-Эстеро	Эквадор, Пастаса	Колумбия	Центральная группа диалектов	Амасонас	Кахамарка-Ферреньяфе
huk	uk	suk	shuk	suk	huk; северный Уайлас: uk	suk	suq (Кахамарка); uk (Ферреньяфе)
hamu-	hamu-	amu-	shamu-	samu-	shamu-, ʃhamu-	shamu-	shamu-
hina	hina	ina	shina	не фигурирует	hina	?	shina

Корни, имевшие в праязыке кечуа начальную фонему */sh/, сохранили /sh/ во всех диалектах, кроме диалектов южной группы и колумбийских диалектов, где */sh/ превратилась в /s/. Например:

Южная группа диалектов и Колумбия	Остальные диалекты кечуа
simi (язык)	shimi
sunqu (сердце)	shunqu
sut'u (капля)	shutu
suуay (ждать)	shuyay
sulluy (не доносить, родить раньше времени)	shulluy

В отдельных случаях южнокечуанской начальной /s/ соответствует в диалектах центральной группы фонема /h/, /sh/ или /ʃh/, в диалектах северной группы — /sh/, в колумбийских диалектах сохраняется /s/. Например: suti (имя) → shuti, huti (Уайлас-Кончукос), huti (Тарма-Хуни́н), ʃhuti (Хауха-Уанка), shuti (северная группа диалектов), suti (Колумбия). Sipas (девушка) → shipash, hipash (Уайлас-Кончукос), hipash (Тарма-Хуни́н), shipas (Асуай: сожительница), shipas, shipash (Пастаса), sipas (Колумбия).

В слове sawna (подушка, изголовье) в северной группе диалектов, в противоположность предыдущим случаям, фигурирует /s/, а в колумбийских диалектах — /sh/: sawna (южная группа диалектов) → hawna (центральная группа диалектов) → sawna (северная группа диалектов), shawna (Колумбия).

В слове sumaq (красивый; вкусный) в диалектах центральной группы наличествует /sh/, а во всех диалектах северной группы — /s/: sumaq (Куско) → shumaq (центральная группа диалектов), sumak (Эквадор), suma (Колумбия, Пастаса).

Слово suqta (шесть) имеет следующие формы: shuqta (Сантьяго-дель-Эстеро), suqta, huqta (Уайлас-Кончукос), uqta (северный Уайлас), huqta (Тарма-Хуни́н), su:ta (Хауха-

Уанка), sukta, sogta, sokta (Асуай), sukta (Орьенте Эквадора, Пастаса), suhta, sugta (Колумбия), sohta (Амасонас).

У слова *sillu* (ноготь) имеются следующие варианты: *shillu* (Уайлас-Кончукос, Тарма-Хуни, северная группа диалектов), *sillu* (Хауха-Уанка, Орьенте Эквадора — наряду с преобладающим *shillu*).

Корень *suwa* (вор, красть) неизменен в диалектах южной и центральной групп, в диалектах северной группы он имеет форму *shuwa*, а в колумбийских диалектах, *huwa*.

Фонема /q/ в диалектах Пакараос, Лараос-Линча и в аякучанском диалекте (за исключением говора Тикрапо в провинции Кастровиррейна департамента Уанкавелика) является увулярной фрикативной глухой ([x.]); в районе города Уанта (департамент Аякучо) и в окрестностях Андауайласа (департамент Апуримак) в аякучанском диалекте реализация этой фонемы смешивается с местной реализацией фонемы /h/ в виде задненёбного фрикативного глухого согласного ([x]).

В диалектах Тарма-Хуни, Уануко и Уайлас-Кончукос (за исключением говоров северный и южный Уайлас) и в говоре Тикрапо аякучанского диалекта фонема /q/ является увулярной простой вибрирующей глухой, озвончаемой в интервокальной позиции.

В говоре Хауха диалекта Хауха-Уанка /q/ реализуется в виде звуков [x] или [h], смешиваясь с местной реализацией фонемы /h/.

В сочетаниях /ik/, /yk/ и /ink/ внутри монемы в отдельных говорах диалектов Уануко и Тарма-Хуни /k/ подпала под процесс палатализации, что вызвало следующие изменения: 1) в говоре Кахатамбо диалекта Уануко /k/ перешла в /y/ или исчезла (*mikuy* → *miyu* (кушать); *rika* → *riya* (видеть); *tinku* → *tinu* (встреча; слияние); *-uki* → *-uchi* (притяжательный суффикс 2-го лица единственного числа); 2) в говорах Ойон, Санта-Ленор, Чаупиуаранга и Уанкапон /k/ превратилась в /ch/ (*mikuy* → *miychu* (кушать); *-uki* → *-uchi* (притяжательный суффикс 2-го лица единственного числа)). В некоторых соседних говорах этот процесс задержался на стадии реализации /k/ после /i/ и /y/ в виде палатализованного варианта. Лексемы и морфемы с группами /ik/ и /yk/, вошедшие в вышеупомянутые говоры после завершения палатализации /k/, не претерпели указанных изменений.

В кусканском и боливийском диалектах в сравнении с праязыком кечуа некоторые фонемы в позиции конца слога претерпели изменения, не коснувшиеся других диалектов. Так, во многих случаях фонема /p/ превратилась в /q/ или /k/, которые произносятся [x] (фактически идентично русскому «х») и [h], соответственно. Например:

Старая форма, сохранившаяся в большинстве диалектов	Куско – Боливия
уруа- (пить)	[uhja]
-pti- (суффикс условности)	[xti]
-р (суффикс родительного падежа)	[x]

В унифицированной орфографии в этих случаях пишется буква **p**.

В тех случаях, когда /p/ в конце слога сохранилась в кусканском диалекте без изменений, она произносится здесь с лёгким придыханием, почти как фонема /ph/. Например, в таких словах, как *charchiu* (трясти), *garra* (крыло), *charra* (ветка), *llaptau* (жевать коку), *llipta* (добавка к коке).

Фонема /t/ во многих случаях перешла в /s/. Например:

Старая форма	Куско – Боливия	Унифицированная орфография
sutka- (поскользнуться)	[suskha-]	sutkha-
mutki- (нюхать)	[muskhi-]	mutkhi-
tatki (шаг)	[thaski]	thatki
utqay (быстрый)	[usqhay]	utqhay

Фонема /m/ перешла в /n/. Например:

Старая форма	Куско – Боливия	Унифицированная орфография
qam (ты)	qan	qam
llamkay (работать)	llank'ay	llamk'ay
kimsa (три)	kinsa	kimsa
chumpi (пояс)	chunpi	chumpi
llampi (мягкий)	llanp'u	llamp'u
rapra (поле)	rapra	rapra
simpra (коса)	sinp'a	simp'a

Фонема /ch/ превратилась в /s/. Например:

Старая форма	Куско – Боливия; Боливия
richqa (пять)	risqa phishqa
lluchka- (скользить)	lluskha- llusk'a-, lluchk'a-
-ch (суффикс сомнения)	-s (полная форма -chá не изменилась)
achka	askha ashka

Унифицированная орфография предписывает написание через **ch**: *achka*, *richqa*.

Фонема /w/ в ряде случаев перешла в /y/. Например:

Старая форма	Куско – Боливия	Унифицированная орфография
p'unchaw (день)	p'unchay/p'unchaw	p'unchaw
wawqi (брат для брата)	wayqi/wawqi	wawqi

Сродни этому переходу превращение слова *lliw* (весь, всё) в *lluy* в кусканско-боливийском кечуа при сохранении в то же время и изначальной формы *lliw*; в унифицированной орфографии, как можно догадаться, принято написание *lliw*.

Суффикс *-chik* (1-го и 2-го лица множественного числа) в кусканском кечуа принял форму *-chis*, а в боливийском диалекте фигурируют четыре формы этого суффикса: *-chik*, -

chis, -chiq и -chaq. В диалектах северной группы сохранилась форма -chik, но преобладает вариант -chi. Унифицированная орфография предписывает написание **-chik**.

Существительные

Имена существительные в кечуа обладают категориями числа и падежа.

Множественное число существительных образуется добавлением к существительному в единственном числе суффикса -kuna: runa (человек), runakuna (люди), Paqta (город), Paqtakuna (города).

Когда называется точное количество или просто говорится «много» кого-то или чего-то, то к соответствующему существительному суффикс -kuna не добавляется: iskaq warmi (две женщины), achka pillpintu (много бабочек), chunka qari (десять мужчин). В то же время в таких случаях допустимо использование множественного числа: iskaq warmikuna, chunka qarikuna.

Склонение тоже осуществляется добавлением суффиксов к существительному в единственном или множественном числе.

Число	Единственное число	Перевод	Отвечает на вопрос
Падеж			
Именительный	runa	человек	pitaq – кто, imataq – что
Родительный	runar, unur, kunkturpa	человека, воды, кондора	riptaq – кого, imartaq – чего
Дательный (выгодоприобретательный)	runaraq; raqarinraq; uruanaraq	для человека, человеку; к завтрашнему дню, на завтра; для питья	riparaq – для кого, imaraq – для чего, hayk'appaq – к какому сроку
Винительный	runata, unuta	человека, воду	pitataq – кого, imataq – что
Совместный (творительный)	runawan; rumiwan	с человеком, человеком; камнем	riwan – с кем, imawan – (с) чем
Исходный (предложный)	runamanta; Qusqumanta	от человека, о человеке; из Куско	maumantataq – откуда, imamantataq – о чём
Местный	Paqtari, wurnispi	в городе, в среде	mauritaq – где, hayk'arritaq – когда
Ограничительный	runakama, urqukama	до человека, до горы	maukamataq – докуда, hayk'arkamataq – до каких пор
Причинный	runarayku	из-за человека	imaraykutaq – почему, из-за чего, по какой причине
Целевой (дательный/иллатив)	Paqtaman, mauman, runaman	в город, к реке, человеку	rimantaq – кому, maumantaq – куда
Сравнительный	allqhina, wawahina	как собака, как ребёнок	imahinataq – какой, подобный чему, на

			что похожий
Интерактивный	waynapura, warmipura	среди молодых людей, среди женщин	ripurataq – среди кого, с участием кого, в среде кого?

Обратите внимание на то, что родительный падеж существительных, оканчивающихся на гласную, образуется при помощи суффикса -р (помните о произношении [x] в кусканско-болливийском кечуа), а существительных, оканчивающихся на согласную, — при помощи суффикса -ра.

Во множественном числе те же суффиксы присоединяются после суффикса **-kuna-**. Например: runakunaraуku (из-за людей), wasikunamanta (из домов), Paqtakunari (в городах) и т. д.

В кечуа нет категории рода. Для различения пола человека и животных имеются следующие средства. Наличие разных слов для обозначения мужчин и женщин: qari (мужчина), warmi (женщина, жена). Wawa означает “ребёнок, дитя” (с точки зрения матери). Чтобы уточнить пол ребёнка перед словом wawa добавляются слова qari (если это мальчик) или warmi (если это девочка): qari wawa (сын), warmi wawa (дочь). Отец называет ребёнка churi. Для уточнения пола точно так же добавляются слова qari и warmi: qari churi (сын), warmi churi (дочь).

Для уточнения пола животных перед соответствующим существительным ставятся слова china (самка) или urqu (самец): urqu allqu (пёс, кобель), china allqu (сука), urqu puma (лев), china puma (львица).

Совокупность предметов данной категории обозначается удвоением корня: wasi-wasi (деревушка), saga-saga (кукурузное поле), gumi-gumi (каменистая местность), sach'a-sach'a (заросли, лес, джунгли).

Уменьшительные формы образуются при помощи добавления суффикса **-cha**: wasi (дом) – wasicha (домик).

Местоимения

Личные местоимения:

Лицо	Число	Единственное число	Множественное число
1-е лицо		ñuca, (я)	ñucañchik (мы - инклюзив)
			ñucaуku (мы - эксклюзив)
2-е лицо		qam (ты)	qamkuna (вы)
3-е лицо		paу (он, она)	paуkuna (они)

Местоимения ñucañchik и ñucaуku имеют следующие значения: ñucañchik включает как говорящих (говорящего), так и слушающих (слушающего): его значение можно точнее передать переводом “мы с вами, мы с тобой”. Ñucaуku исключает слушающую сторону и относится только к говорящему и ему подобным; его можно перевести “мы (говорящие), но не вы (слушающие)”.

Указательные местоимения:

кау (этот),
chay (этот, тот) (не очень далёкий и не очень близкий)
chhaqay, haqay (тот далёкий) (далёкий как от говорящего, так и от слушающего)

В речи указательные местоимения, как и в русском языке, ставятся перед существительным: кау гана (этот человек), chay wasi (тот дом), chhaqay urqu (та гора).

Все они употребляются ещё и с приставкой an-, которая никак не изменяет их значения: anкау, anchay, anchahay.

Местоимение chhaqay, chahay имеет ещё формы: haqhay, haqay, hahay и ahay.

Эти же слова означают и это, то и то (далёкое), соответственно.

Вопросительные местоимения:

Кто – ri
Что – ima (imayaku – почему)
Где – may (mayri – где; mayta – куда; maymanta – откуда)
Какой, который – mayqin
Как – imayna
Сколько – hayk'a
Когда – hayk'ar

Неопределённые местоимения:

Эти местоимения образуются от вопросительных при помощи добавления суффикса -ras или его варианта -pis.

Кто-нибудь – riras
Что-нибудь – imaris
Где-нибудь – maypis
Какой-нибудь – mayqinras
Как-нибудь – imaynaris
Сколько-нибудь – hayk'aris
Когда-нибудь – hayk'arras

Если перед этими местоимениями поставить отрицание mana, то получатся

Отрицательные местоимения:

Никто – manariras
Ничто – manarimas
Нигде – manamaypis
Никакой – manamayqinras
Никак – manamaynaris
Нисколько – manahayk'aris
Никогда – manahayk'arras

Глаголы

В кечуа неопределённая форма глагола имеет окончание -у. Например: кау (быть); минау (хотеть, любить); гимау (говорить); phaway (летать); takiу (петь); ууариу (слушать); Плуqsiу (выходить); гиу (идти); quу (давать); kichуу (резать); риñуу (спать), wañуу (умирать).

Все глагольные формы образуются при добавлении суффиксов к основе глагола, то есть к той его части, которая остаётся после отбрасывания окончания -у. (В большинстве диалектов северной группы неопределённая форма глагола имеет окончание -па.)

Настоящее время изъявительного наклонения

образуется прибавлением к основе следующих суффиксов:

	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	-ni	-nchik ----- -yку
2-е лицо	-nki	-nkichik
3-е лицо	-n	-nku

Например:

ñuca gini (я иду)	ñuqanchik rinchik (мы с вами идём)
qam rinki (ты идёшь)	ñuqayku riyku (мы идём)
paу gin (он, она идёт)	qamkuna rinchik (вы идёте)
	paуkuna rinku (они идут)
ñuca llamk'ani (я работаю)	ñuqanchik llamk'anchik (мы с вам работаем)
qam llamk'anki (ты работаешь)	ñuqayku llamk'ayku (мы работаем)
paу llamk'an (он, она работает)	qamkuna llamk'ankichik (вы работаете)
	paуkuna llamk'anqu (они работают)

Прошедшее время изъявительного наклонения

Для образования прошедшего времени между основой глагола и приведёнными выше личными окончаниями настоящего времени вставляется суффикс -rqa-. Этот суффикс также имеет форму -ra-.

Таблица личных окончаний

Число Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	-rqani (-rani)	-rqanchik (-ranchik) ----- -rqayku (-rayku)
2-е лицо	-rqanki (-ranki)	-rqankichik (-rankichik)
3-е лицо	-rqan (-ran)	-rqanku (-ranku)

Давно прошедшее время (повествовательное)

Для образования давно прошедшего (повествовательного) времени между основной глагола и приведёнными выше личными окончаниями настоящего времени вставляется суффикс -sqa-.

Таблица личных окончаний

Число Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	-sqani	-sqanchik ----- -sqayku
2-е лицо	-sqanki	-sqankichik
3-е лицо	-sqa	-sqaku

Например: Kuntursi nisqa atuqta: (...) Говорят, однажды кондор сказал лисе: (...)

Будущее время

изъявительного наклонения

Таблица личных окончаний

Число Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	-saq	-sun(chik) ----- -saqku
2-е лицо	-nki	-nkichik
3-е лицо	-nqa	-nqaku

Настоящее продолженное время (обозначает действие, находящееся в процессе осуществления в момент речи, подобное соответствующему английскому времени present continuous tense: *am doing, is making, are reading*). В кечуа это время образуется при помощи суффикса **-chka-** (в кусканско-боливийском кечуа он звучит как нечто вроде «ша», «ща» «ся» «са», «ска», «сха» и «чха») [в говорах департаментов Арекипа, Мокегуа и Пуно в Перу и Ла-Пас в Боливии и в других диалектах -chka- произносится, как пишется], который ставится между основной глагола и личными окончаниями: *gimachkan* (говорит (в данный момент)).

Прошедшее продолженное время (обозначающее действие, находившееся в процессе осуществления в определённый момент в прошлом) образуется при помощи постановки суффикса -chka- между основной глагола и суффиксом прошедшего времени -rqa- (-ra-), за которым следуют личные окончания: *gimachkarqa* (он говорил (в определённый момент в прошлом)).

Будущее продолженное время (обозначающее действие, которое будет в процессе осуществления в определённый момент в будущем) образуется при помощи постановки суффикса -chka- между основной глагола и личными окончаниями будущего времени: *gimachkanqa* (он будет говорить (в определённый момент в будущем)).

Составные времена

К составным временам в кечуа относятся обычное настоящее, обычное прошедшее («обычное» не в смысле обыкновенное, простое, а в смысле описывающее то, что происходит обычно, регулярно повторяется) и далёкое будущее времена, образуемые с использованием глагола *кау* (быть), выступающего в роли вспомогательного глагола.

Обычное настоящее время обозначает действие, описывающее обычно заведённую практику, обычно повторяющееся действие, действие, имеющие обыкновение происходить. Оно образуется при помощи суффикса *-q* и глагола *кау* в настоящем времени следующим образом:

Таблица личных окончаний обычного настоящего времени

Число Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	<i>-q kani</i>	<i>-q kanchik</i> ----- <i>-q kayku</i>
2-е лицо	<i>-q kanki</i>	<i>-q kankichik</i>
3-е лицо	<i>-q (без вспомогательного глагола!)</i>	<i>-qku</i> или <i>-q kanku</i>

Например, *michi q kani* – я пасу (я обычно пасу, я имею обыкновение пасти); *michi q* – он пасёт (он обычно пасёт, он имеет обыкновение пасти); *michi qku* – они пасут (они обычно пасут, они имеют обыкновение пасти).

Обычное прошедшее время отчасти сродни несовершенному виду в русском языке. Оно служит для обозначения обычно повторявшегося действия в прошлом, действия, имевшего обыкновение происходить. Оно образуется при помощи суффикса *-q* и глагола *кау* в прошедшем времени следующим образом:

Таблица личных окончаний обычного прошедшего времени

Число Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	<i>-q karqani / karani</i>	<i>-q karqanchik / karanchik</i> ----- <i>-q karqayku / karayku</i>
2-е лицо	<i>-q karqanki / karanki</i>	<i>-q karqankichik / karankichik</i>
3-е лицо	<i>-q karqan / karan</i>	<i>-q karqanku / karanku</i>

Далёкое будущее время обозначает действие, которое уже завершится к какому-то моменту в будущем. Оно образуется при помощи суффикса *-q* и глагола *кау* в будущем времени следующим образом:

Таблица личных окончаний далёкого будущего времени

Число Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	<i>-q kasaq</i>	<i>-q kasun</i> ----- <i>-q kasaqku</i>
2-е лицо	<i>-q kanki</i>	<i>-q kankichik</i>
3-е лицо	<i>-q kanqa</i>	<i>-q kanqaku</i>

Отрицательные формы образуются при помощи добавления отрицания *mana* (не) до глагола и суффикса *-chu* после него. Например, *mana munanichu* (не хочу).

Вопросительные формы образуются при помощи того же суффикса *-chu*, который в отсутствие отрицания *mana* является не отрицательным, а вопросительным. Например: *Unuta munankichu?* – Хочешь воды?

В предложениях с вопросительными местоимениями *pi* (кто), *ima* (что), *mau* (где) и т. д. для образования вопроса не надо добавлять вопросительный суффикс *-chu*.
 Например: Откуда ты? – *Maymanta kanki?* Куда ты идёшь? – *Maytan rinki?* Кто пришёл? – *Pim chayamun?*

Сослагательное наклонение

Сослагательное наклонение имеет две формы: простую и составную.

Таблица личных окончаний простой формы сослагательного наклонения

Число Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	-uman	-sun(chik)man / -chwan / -nchikman ----- -ukuman (эксклюзив)
2-е лицо	-waq / -nkiman	-waqchik / -nkichikman
3-е лицо	-nman	-nkuman

Например, *Qamkuna munawaqchikchu runasimita uachayta?* Вы хотели бы выучить язык кечуа? *Agí, munaukumanmi.* Да, мы хотели бы.

В составной форме сослагательного наклонения, которая употребляется при переносе действия в прошлое со значением, которое в русском языке порой можно передать через «должен был (бы)» «должна была (бы)» «должны были (бы)», а порой через «я, ты, он, она, мы, вы, они тогда бы» (если бы что-то было сделано в прошлом), ко всем личным окончаниям добавляется вспомогательный глагол *karqan/karan* – в одной и той же форме для всех лиц. Например, *wachayman karqan* – я бы родила, я должна была бы родить, тогда бы я родила.

Окончания, при помощи которых глаголы выражают отношения типа: он мне (он меня; она мне, она меня), он тебе (он тебя, она тебе, она тебя) и т. п.:

я тебе (тебя)	-yki
я вам (вас)	-ykichik
мы тебе (тебя)	-ykiku
ты мне (меня)	-wanki
ты нам (нас) (эксклюзив)	-wankiku
он (она) мне (меня)	-wan
он (она, они) нам (нас) (инклюзив)	-wanchik
он (она, они) нам (нас) (эксклюзив)	-wanku
он (она) тебе (тебя)	-sunki
он (она) вам (вас)	-sunkichik
они тебе (тебя, вам, вас)	-sunkiku

Глагол «иметь» – каруу – спрягается особо:

Настоящее время

Число Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	ñuqa karuwan – у меня есть	ñuqanchik karuwanchik – у нас с вами есть ----- ñuqayku karuwayku – у нас есть
2-е лицо	qam karusunki – у тебя есть	qamkuna karusunkichik – у вас есть
3-е лицо	rau karun – у него, неё есть	raukuna karunku – у них есть

Прошедшее время

Число Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	ñuqa karuwarqan – у меня был(и)	ñuqanchik karuwarqanchik – у нас с вами был(и) ----- ñuqayku karuwarqayku – у нас был(и)
2-е лицо	qam karuqasunki – у тебя был(и)	qamkuna karuqasunkichik – у вас был(и)
3-е лицо	rau karuqan – у него, неё был(и)	raukuna karuqanku – у них был(и)

Будущее время

Число Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	ñuqa karuwanqa – у меня будет	ñuqanchik karuwasunchik – у нас с вами будет ----- ñuqayku karuwasayku – у нас будет
2-е лицо	qam karusunki – у тебя будет	qamkuna karusunkichik – у вас будет
3-е лицо	rau karunqa – у него, неё будет	raukuna karunqa – у них будет

По образцу глагола каруу спрягаются и глаголы, выражающие органические состояния: уагqay (быть голодным, хотеть есть), ch'akiy (хотеть пить, испытывать жажду), папау (болеть), рийуу аусау (хотеть спать) и ряд других.

Причастия образуются от основ глаголов при помощи добавления суффиксов **-q** (действительное причастие) и **-sqa** (страдательное причастие). Например: guwaq (делающий), guwasqa (сделанный); gimaq (говорящий), gimasqa (сказанный); muwaq (любящий), muwasqa (любимый).

Деепричастия образуются при помощи добавления суффикса **-spa**. Например: guwaspa (работая), gimaspa (говоря), muwaspa (любя, желая).

Другая форма деепричастия образуется при помощи суффикса **-stin**. Эта форма обозначает, что действие деепричастия выполняется тем же лицом, что и действие сказуемого, и одновременно с ним: Uuwakunata qhawastin mikhuchkanku. Они кушают, наблюдая за животными.

Форма с суффиксом **-spa** не обязательно указывает, что оба действия выполняются тем же лицом. Например: Imatataq tukusprayki guranki? Что ты будешь делать, закончив (то, что делаешь сейчас)? (Оба действия выполняет одно лицо, на что указывают суффиксы **-uki** и **-**

пki.) Возможна и такая форма: Imatataq tukuspa ruranki? Что ты будешь делать по окончании этого? (По этой форме невозможно сказать, кто выполняет действие деепричастия. Это может быть как то же лицо, так и другое или другие.) Кроме того, форма с суффиксом –*sra* указывает на то, что действие деепричастия предшествовало действию сказуемого или, по крайней мере, началось раньше: Mikhustin hamuni. Я иду и ем (кушая на ходу) – одновременность действий. Mikhuspa hamuni. Я иду, покушав (сначала покушал, теперь иду) – предшествование.

Формы с суффиксом **-pti-** сродни вышеописанным и их значение удобнее всего передаётся по-русски через «когда», «если», «потому что». Они указывают на то, что действие, обозначаемое этой зависимой формой, произошло или, по крайней мере, началось раньше действия сказуемого. Выполняются эти действия всегда разными лицами, и поэтому обязательно добавлять к суффиксу *-pti-* суффикс лица: Takiptiy kusikun. Он радуется, когда я пою. Takiptiyki kusikuuku. Мы радуемся, когда ты поёшь. Parapinmi mana Pamk'arqanichu. Я не работал, потому что шёл дождь.

В *повелительном наклонении* глагол имеет окончание **-y** (как в неопределённой форме) при обращении воззвания к одному человеку и окончание **-ychik** при обращении ко многим. В отрицательной форме повелительного наклонения глаголу предшествует отрицательная повелительная частица **ama** также с добавлением отрицательного суффикса **-chu** после глагола. Например: Ama hark'awayachu. – Не мешай мне. Ama hark'awayachikchu. – Не мешайте мне. Ama wawata waqachiychu. – Не обижай ребёнка. Samay tuta chayamuptin, Pamk'aytaq rachaparaqiptin. – Отдыхай, когда приходит ночь, а когда наступает день, работай. Uyarwayachik nisqayta. – Слушайте меня. Kay nisqayta ama qunqayachikchu. – Не забывайте этих моих слов.

Суффикс **-yku-** придаёт повелительному наклонению оттенок вежливой просьбы. Например: Suyaykuu. – Подожди, пожалуйста.

Усиленная форма повелительного наклонения в отрицательной форме образуется при помощи усиленной отрицательной частицы **amam** и личного окончания глагола также с добавлением отрицательного суффикса **-chu** после глагола. Например: Amam ruwankichu. – Не вздумай этого делать!

Призыв, обращённый к первому лицу множественного числа (инклюзив) выражается при помощи суффикса **-sun** или **-sunchik**. Например: T'antata ruwasun. – Давайте приготовим хлеб.

Призыв, обращённый к третьему лицу единственного числа выражается при помощи суффикса **-chun**, а к множественного числа – при помощи суффикса **-chunku**. Например: kawsachun – да здравствует. Lluqsichun. – Пусть (он, она) выходит. Lluqsichunku. – Пусть выходят. Отрицательные формы предсказуемы: Ama lluqsichunchu. – Пусть не выходит! Ama lluqsichunkuchu. – Пусть не выходят!

Числительные

Количественные числительные

huk — один
iskay — два
kimsa — три

tawa — четыре
pichqa — пять
suqta — шесть
qanchis — семь
pusaq — восемь
isqun — девять
chunka — десять

Количественные числительные от 11 до 19 образуются путём сложения числительного chunka (десять) и соответствующего числительного от 1 до 9 с прибавлением к последнему суффикса -ууq (если оно оканчивается на гласную) или -ниуq (если оно оканчивается на согласную). Например: chunkahukniyuq (11), chunkaiskayniyuq (12), chunkakinsayuq (13), chunkatawayuq (14), ... chunkapusaqniyuq (18), chunkaisqunniyuq (19).

Десятки от 20 до 90 образуются простым сложением числительных от 2 до 9 с числительным chunka (10). Например: iskauchunka (20), kimsachunka (30), tawachunka (40), ... qanchischunka (70), pusaqchunka (80), isqunchunka (90).

Остальные числа от 21 до 99 образуются так же, как и числа от 11 до 19: iskauchunka hukniyuq (21), tawachunka suqtauuq (46), pusaqchunka isqunniyuq (89) и т. п.

Сотни и тысячи образуются, как и десятки: pachak (100), iskaupachak (200), kimsapachak (300), tawapachak (400), ... isqunpachak (900); waranqa (1000), pichqawaranqa (5000), suqtawaranqa (6000), qanchiswaranqa (7000), isqunwaranqa (9000).

Все промежуточные числа образуются в соответствии с описанными выше правилами. Например: waranqa isqunpachak pusaqchunka iskayniyuq (1982).

Порядковые числительные образуются добавлением к количественным числительным слова ñaqin (другая его форма – ñiqin) или слова kaq. Например: iskau ñaqin или iskau kaq (второй), tawa ñaqin или tawa kaq (четвёртый), suqta ñaqin или suqta kaq (шестой). Исключение составляет числительное “первый”, образующееся от другого корня: ñawraq ñaqin или ñawraq kaq.

Прилагательные

Имена прилагательные не имеют никаких грамматических категорий, в речи предшествуют определяемым ими существительным. Например: sumaq sipas (красивая девушка), sinchi wayna (сильный юноша), karu llaqta (далёкий город), yana ñawi (чёрные глаза). Прилагательное может выступать в роли сказуемого, если к нему добавить суффикс -m (если оно оканчивается на гласную) или -mi (если оно оканчивается на согласную). Примеры: Chhaqay llaqtaqa karum (Тот город далёк). Natunmi chay wasiqa (Этот дом большой).

Степени сравнения прилагательных образуются аналитически.

Сравнительная степень – с помощью слов aswan (более) или as (немного более) и pisi (менее). Например: Красный цвет красивее белого. – Puka aswan munaucham yuraqmanta.

Превосходная степень – с помощью слова lparantinmanta (из всех) вместе со словами ancha или aswan или sinchi перед прилагательным. Например: Lparantinmanta ancha yuraqmi. Он самый белый из всех. Если указывается число из коих что-то или кто-то

самый-самый, то вместо *Иара-* ставится это числительное: *Chay sipas suqtantinmanta aswan sumaqmi*. Из шестерых эта девушка самая красивая. Возможна ещё такая конструкция: *iskayninmanta sinchi allin* – лучший из двух.

Положительная степень – с помощью слова *hina* (как, подобно). *Yuraqqa ruqa hina munaucham*. Белый цвет такой же красивый, как и красный.

Наречия

Наречия порой отличимы от прилагательных только по контексту, но есть у них и формальные показатели. Чаще всего, это суффиксы *-lla*, *-ta*, *-manta*. (Бывают и другие, например, *-wan*.)

Например: *utqhaylla*, *utqhayta* – быстро. Часто используется удвоение прилагательного: *utqhay-utqhay-lla*. *Chiqamanta* – правдиво. *Allinta* – хорошо. *Pay allinta riman*. – Он хорошо говорит. Образованные от того же корня *allimanta* и *allillamanta* означают «медленно» и «осторожно». *Qunqaymanta* – «неожиданно». *Llukulla* – «быстро» (синоним *utqhayta*).

Используется и удвоение прилагательного с добавлением суффикса: *chiqa-chiqa-lla* – правдиво; *tumpra-tumpra-lla* – притворно; *sinchi-sinchi-manta* – сильно.

Возможно сочетание суффиксов *-lla-manta*: *tumpallamanta* – легко; *hawallamanta* – поверхностно. А повтор корня через *-y-* даёт усиление: *tumpra-y-tumpra-lla-manta* – очень легко; *llamru-y-llamru-manta* – очень мягко. Возможно такое образование наречий и от глагольных корней: *rakallamanta* – тайно, секретно, скрытно; *qunqayllamanta* – незаметно; *qunqasqallamanta* – неожиданно, внезапно; *mana yuyasqallamanta* – неосмотрительно, неосторожно.

Сродни предыдущему случаю и формы с глагольными корнями: *asi-y-asi-y-lla* – насмешливо, язвительно, ехидно; *phiña-y-phiña-y-lla* – зло, взбешённо, разъярённо; *mancha-y-mancha-y-lla* – боязливо, робко.

С добавлением отрицания *mana* в начале образуются такие наречия: *mana-musuya-lla* – бесчувственно; *mana-rantay-lla* – безошибочно; *mana-atiy-lla* – непобедимо; *mana-yuya-lla* – бездумно; *mana-yacha-spa-lla* – невежественно; *mana-mancha-spa-lla* – безбоязненно; *mana-sama-spa-lla* – неустанно; *mana-yuya-sqa-lla-manta* – неосмотрительно, неосторожно.

Добавлением к существительному послелога *hina* (как, подобно) возможно образование таких наречий: *qhari hina* – мужественно; *amawta hina* – мудро; *ñawsa hina* – слепо; *wayta hina* – стремительно, молниеносно («ураганоподобно»; *wayta* – «ветер»); *sinchi hina* – сильно; *mana sunquyuq hina* – неразумно, бессмысленно, иррационально.

Притяжательные суффиксы существительных

Принадлежность предмета тому или иному лицу выражается посредством следующих суффиксов:

Число Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	<i>-y wasiy</i> (мой дом)	<i>-nchik wasinchik</i> (наш с вами дом) ----- <i>-yku wasiyku</i> (наш дом)
2-е лицо	<i>-yki wasiyki</i> (твой дом)	<i>-nkichik wasinkichik</i> (ваш дом)
3-е лицо	<i>-n wasin</i> (его, её дом)	<i>-nku wasinku</i> (их дом)

Они могут употребляться как с соответствующими притяжательными местоимениями, так и без них:

(ñuqap) wasiy — мой дом
 (qamra) warmiyki — твоя жена
 (paуpa) sinqan — его нос

Если речь идёт о существительном во множественном числе, то притяжательный суффикс ставится между корнем и суффиксом множественного числа -kuna. Например: kiryukikuna (твои зубы), Pamanchikkuna (наши ламы).

Во всех случаях, как в этом, когда к слову, оканчивающемуся на согласный звук, суффикс непосредственно присоединить невозможно, ибо в кечуа не может быть больше двух согласных звуков подряд, используется универсальная вставка-заполнитель **-ni-**:

Число Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	yawar-ni-y (моя кровь)	yawar-ni-nchik (наша с вами кровь) ----- yawar-ni-yku (наша кровь)
2-е лицо	yawar-ni-yki (твоя кровь)	yawar-ni-nkichik (ваша кровь)
3-е лицо	yawar-ni-n (его, её кровь)	yawar-ni-nku (их кровь)

Союзы

И – -pas, ima, -wan
 (ты и я – qampas ñuqapas; свитера и пончо – chumpakuna punchukuna ima; Mariyawan Katalina – Мария и Каталина)

А, но – -pas, -taq, -ri, ichaqa
 (А что ты делаешь? – Imataq ruwachkankiri? А как тебя зовут? – Imataq sutiykiri? А сколько тебе лет? – Nayk'a watayuqtaq kachkankiri? А что ты сделал до сих пор? – Imataq kunankamari ruramunki? А куда это ты идёшь? – Maytataq richkankiri? А ты? – Qamri? – ударное *-ri* в конце используется для усиления вопросительной интонации)

Или – icha, ichari; utaq
 (Знаешь или нет? – Yachankichu icha manachu? А город Сикуани большой или маленький? – Sikwaniri hatunchu icha huch'uyllachu? А чичу делают из белой кукурузы или из жёлтой? – Paraqay saramantachu ichari q'illu saramantachu aqha ruwakun?)

Если – -qa, -pti-, sichus
 (Если хочешь, уходи, а я останусь. – Munaspaqa giruy, ñuqaqa qhipasaqmi.)

Хотя – chaupas

Послелог

Одним из наиболее распространённых послелогов является послелог **hina** – как, подобно.

Послелогии пространства: **kuska** – около, рядом с; **sichpa** [Куско: *sispa*; Аякучо: *hichpa*, *sichpa*] – около, близко; **qaylla** – около; **patapi** – на; **hawapi** – над; **uraypi** – под; **ukhupi** – внутри; **ñawpapi** – впереди; **qhipapi** – позади; **chawpipi** – в середине.